



005006738

*На правах рукописи*

**Романченко Наталья Евгеньевна**

**ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ИСЛАМИСТСКИЕ  
РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ  
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ:  
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Специальность 23.00.02 – политические институты,  
процессы и технологии (политические науки)

**АВТОРЕФЕРАТ**  
**диссертации на соискание ученой степени**  
**кандидата политических наук**

**- 8 ДЕК 2011**

Ростов-на-Дону – 2011

Диссертация выполнена на кафедре политологии и этнополитики  
Северо-Кавказской академии государственной службы

**Научные руководители:** доктор философских наук, профессор  
**Добаев Игорь Прокопьевич**  
Заслуженный деятель науки РФ,  
доктор политических наук, профессор  
**Понеделков Александр Васильевич**

**Официальные оппоненты:** доктор политических наук, профессор  
**Васильев Юрий Владимирович**  
кандидат политических наук  
**Сухов Алексей Викторович**

**Ведущая организация:** Южный федеральный университет

Защита состоится «23» декабря 2011 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, аудитория № 514.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан «21» ноября 2011 года.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, к. 303.

Ученый секретарь  
диссертационного совета

 О.А. Артюхин

## I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

*Актуальность темы исследования* обусловлена тем, что со второй половины XX века и особенно в последние десятилетия практически на всей территории «исламского пояса» от юга Европы и до Восточной Азии начался бурный процесс образования различных религиозно-политических объединений и группировок, которые заявляют о себе как об исламистских организациях. Определенная часть указанных структур находится в непримиримой оппозиции к существующей власти, использует насильственные методы борьбы, в том числе и террористические.

Имеющиеся пробелы в изучении организации деятельности исламистских террористических структур, являющейся по своим масштабам, последствиям, интенсивности и разрушающей силе одной из самых страшных проблем всего человечества, создают предпосылки для ее безнаказанности.

Очевидно, что особую актуальность рассматриваемая проблема имеет для исламоведов, экспертов по безопасности и сотрудников правоохранительных органов и т.д., так как их деятельность должна постоянно корректировать устоявшиеся взгляды с целью определения новых тенденций в развитии данной угрозы в контексте обеспечения региональной и национальной безопасности.

Острота проблемы обусловлена также тем, что на современном этапе терроризм приобретает новые черты, переходя от одиночных действий фанатиков к разветвленной, хорошо отлаженной в глобальном масштабе системе, состоящей из разрозненных организаций, которые действуют в одном направлении, подчинены единой цели и обладают огромными материальными, финансовыми, идеолого-пропагандистскими и людскими ресурсами. Внутренняя сущность устройства террористических организаций трансформировалась из национальных группировок заговорщиков в крупные синдикаты с установившейся иерархией, разделением труда, а также сетевые структуры. Для них государственные границы не являются преградой: центры активной деятельности разбросаны по всему миру и затрагивают огромные ареалы.

Своевременным представляется изучение деятельности сформировавшегося в рамках международного исламистского движения, использующего террористические методы ведения борьбы с «неверными», северокавказского террористического узла. При

всей территориальной обособленности последнего сегодня он связан со всеми основными крупными международными террористическими кластерами.

В связи с тем, что в постсоветский период отмечается процесс активной институционализации исламистских террористических религиозно-политических организаций на Северном Кавказе, важным представляется подробное изучение их структуры и современных тенденций развития. Важным представляется то, что развитие указанных институтов на Северном Кавказе характеризуется формированием террористического бандподполья, которое складывается не как классическая социальная организация с четко прослеживаемой иерархией и линейными формами взаимосвязи отдельных уровней и подразделений одного системного ранга, а развивается в пределах сетевой структуры, состоящей из отдельных террористических групп или т.н. «джамаатов», которые за последние два десятка лет отошли от практики фронтальных сражений, взяв на вооружение диверсионно-террористическую тактику «пчелиного роя». В этой связи особую актуальность представляет подробное изучение действующих «северокавказских джамаатов», их состава, направлений деятельности, а также их специфических идеологических доктрин и постулатов.

Объединяющим центром для большинства разрозненных экстремистских и террористических группировок на Северном Кавказе стал т.н. «Имарат Кавказ», провозглашенный в 2007 г. В связи с тем, что эта структура на сегодняшний день выступает не только политико-идеологическим рупором, но и управляет в определенной степени деятельностью террористического подполья на всем Северном Кавказе, рассмотрение его внутреннего устройства, а также места в системе мирового террористического движения представляет значительный интерес.

В условиях глобализации терроризм и религиозно-политический экстремизм стали наиболее опасными явлениями в связи доступом террористических группировок к оружию массового поражения. Поэтому представляется необходимым выработка новых подходов усиления стратегии противодействия терроризму, в том числе и в северокавказском регионе.

Проблема, которая вынесена в заглавие данной работы, сама по себе своевременна, так как террористическая деятельность ис-

ламистских организаций на Северном Кавказе имеет тенденцию к распространения за пределы указанного ареала. С учетом того, что предупредить формирующиеся угрозы безопасности Российской Федерации значительно легче, нежели бороться с их последствиями, изучение динамики институционального развития террористического движения «от общего – к частному» (от крупных суперузлов в мире до подробного изучения структуры северокавказских исламистских организаций) является как никогда актуальным.

*Степень научной разработанности темы.* Научная литература по предмету нашего исследования достаточно обширна и многообразна. За последние годы защищен ряд диссертаций, в которых в той или иной степени затрагиваются отдельные аспекты специфики деятельности террористических исламистских организаций на постсоветском пространстве (С.Е. Бережной, В.Н. Гурба, О.М. Местоев, Д. Назиров, А.В. Сухов, Н.Н. Шилова и др.<sup>1</sup>).

Вопросам институционального строительства, а также изучению радикальных неправительственных религиозно-политических организаций посвящены работы И.П. Добаева, А.Г. Дугина, М. Дюверже, А.А. Игнатенко, Л. Козера, И.И. Леймана, А.В. Лубского М.Ориу, Т. Парсонса, С.В. Фролова, Я.Г. Щепаньского и др.<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Бережной С. Исламский фундаментализм на Юге России: политологический анализ. Дис. ... канд. пол. наук. - Ростов н/Д, 2004; Гурба В. Терроризм в контексте социальных процессов современности. Дисс. ... канд. соц. наук. – Новочеркасск, 2002; Местоев О. Этнополитический конфликт как угроза социальной безопасности Северо-Кавказского региона Российской Федерации. Дисс. ... канд. пол. наук. – Москва, 2001; Назиров Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления. Дисс. ... докт. фил. наук. - Душанбе, 2009; Сухов А.В. Радикализация исламского движения в Центральной Азии и на Северном Кавказе: сравнительно-политологический анализ. Дисс. ... канд. пол. наук. – Ростов н/Д, 2008; Шилова Н. Региональные этнополитические конфликты: технологии продуцирования и урегулирования. Дис. ... канд. пол. наук. – Ростов н/Д, 2005.

<sup>2</sup> Добаев И. Политические институты исламского мира: идеология и практика. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2001; Дугин А.Г. Обществоведение для граждан Новой России. - М., Евразийское Движение, 2007; Дюверже М. Политические институты и конституционное право. // История политических и правовых учений. - Харьков, 1999; Игнатенко А. Исламизм: глобальная угроза? // НИИ социальных систем. Серия: Научные доклады. № 2. - М., 2000., Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность. М., 1988; Козер Л. Функции социального конфликта. - М., Дом интеллектуальной книги, 2000; Лейман И.И. Наука как социальный институт. – Л.: Наука. Ленингр. отд., 1971; Лубский А. Методология региональных социально-гуманитарных исследований: Уч. пос. для аспирантов, молодых ученых и магистров – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009; Ориу М. Основы публичного права / Пер. с фр. / Под ред. Е. Пашуканиса и Н. Челябинова. - М., 1929; Парсонс Т. Функциональная теория изменения // Американская социологическая мысль: Р. Мертон, Дж. Минд, Т. Парсонс, А. Шюц: тексты. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994; Фролов С. Социология: Учеб. для высш. учеб. заведений - М.: Издательская корпорация «Логос», 1996; Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1967.

Среди российских исследователей, занимающихся проблемами политического ислама, можно выделить Ю.М. Антоняна, В.О. Бобровникова, М.Д. Давитадзе, Д.В. Макарова, В.И. Максименко, А.В. Малашенко, С.А. Мелькова, Р.Ф. Патева, В.И. Сажина, Н.А. Смирнова, Л.Р. Сюкияйнена, Д.А. Хайретдинова, А.Г. Яндарова, А.А. Ярлыкапова и др.<sup>1</sup>

Серьезное внимание исследуемой проблеме уделяется в Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Северо-Кавказская академия государственной службы», в стенах которого защитили диссертации на соискание ученой степени «кандидат политических наук» по сопредельной проблематике Р.Ф. Патева, О.В. Рябцев, А.В. Сухов и др.

Особую когорту исследователей отмеченной проблематики составляют практические сотрудники правоохранительных органов – Ю.Н. Анисимов, С.А. Воронцов, В.Н. Гурба, С.А. Кокорин и др., - оказавшие своими научными трудами, построенными на многолетнем практическом опыте, весомое влияние на проведенное диссертационное исследование.

Большой вклад в исследование процесса институциональных трансформаций религиозно-политических организаций исламистского толка внесли такие авторы, как М. Сейджман, И.Н. Комиссина<sup>2</sup>. Процессы радикализации указанных структур на Северном Кавказе в историческом аспекте подробно описаны в научных трудах В.Х. Акаева, З.С. Арухова, А.В. Малашенко, К.М. Ханбабаева и др.<sup>3</sup>

---

<sup>1</sup> Антонян Ю.М., Давитадзе М.Д. Этнорелигиозные конфликты: проблемы, решения. М., 2004; Максименко В.И. Фундаментализм и экстремизм в исламе // Ислам и исламизм. М., 1999; Малашенко А.В. Ислам и политика в государствах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 4; Исламское возрождение в современной России. М., 2006; Как выбирали в Чечне. М., 2006; Мельков С.А. Исламский фактор и военная политика России. М., 2001; Сажин В.И. К вопросу о цивилизациях, исламе и войнах // Ближний Восток и современность. М., 1998; Ярлыкапов А.А. Проблема ваххабизма на Северном Кавказе. М., 2000.

<sup>2</sup> Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. – М.: Идея-Пресс, 2008; Комиссина И.Н. Мусульманские организации Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии. М., 2009. – С. 9-13.

<sup>3</sup> Акаев В.Х. Северокавказский ваххабизм – разновидность исламского радикализма // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 2000. № 3., Ислам: социокультурная реальность на Северном Кавказе. Ростов н/д, 2004; Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. - Махачкала, 1999; Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М., 2001, Исламское возрождение в современной России. М., 2003; Ханбабаев К.М. Суфизм в Дагестане // Ислам и политика на Северном Кавказе / Северо-Кавказское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК при РГУ. Вып.1. Ростов н/Д, 2001.

Значительный интерес в осмыслении феномена исламизма (исламского радикализма) и его радикальных форм представляют труды А.А.Игнатенко, одного из авторитетных отечественных исследователей-арабистов<sup>1</sup>. Его работы, концептуальные по своему содержанию, позволяют выявить ключевые факторы, оказывающие влияние на формирование радикальной исламской идеологии, ее распространение во многих мусульманских странах и регионах.

Вопросами религиозного терроризма и экстремизма, прикрывающихся исламистскими лозунгами, занимается отечественный исследователь политического ислама И.П. Добаев<sup>2</sup>. В его работах исследован феномен радикализма в исламе, а также крайние формы его бытования – религиозно-политический экстремизм и терроризм. Наряду с теоретическими аспектами во многих научных трудах прописаны практические меры, направленные на противодействие распространению радикального исламизма и борьбу с терроризмом.

На северокавказском уровне серьезный вклад в изучение данной проблематики внесли следующие исследователи-исламоведы: С.Е. Бережной, М.В. Вагабов, Н.М. Вагабов, Ю.В. Васильев, Е.В. Кратов, Х.Т. Курбанов, С.А. Ляушева, Г.А. Мурклинская,

<sup>1</sup> Игнатенко А.А. Средневековые поучения владыкам и проблематика власти // Социально-политические представления в исламе. История и современность. – М., 1987; Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность. – М., 1988; Фангом, созданный ЦРУ. Усама бен Ладен – террорист, компрометирующий ислам // Независимая газета. – 1999. – 9 сент.; Зеленый Интернетционал. Всемирное исламистское движение в преддверии XXI века приобретает парадоксальные формы // НГ-Религии. – 1999. – 7 апр.; Эндогенный радикализм в исламе. Доклад на семинаре в Московском Центре Карнеги. – М., 2000; Исламский радикализм как побочный эффект «холодной войны» // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. - № 1(13); Исламизм как глобальный дестабилизирующий фактор. Доклад на семинаре «Исламизм: глобальная угроза?» в Институте социальных систем МГУ им. М.В.Ломоносова. – М., 2000; Игнатенко А.А. Обыкновенный ваххабизм, часть 1. Еретическое течение в Исламе // www.russ.ru. - 2001. - 14 сент.

<sup>2</sup> См.: Добаев И.П. Геополитика исламского мира на Кавказе // Кавказ: проблемы геополитики и национально-государственных интересов России. Ростов н/Д, 1998; Исламский радикализм в международной политике. Ростов н/Д, 2000; Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая практика. Дисс. ... докт. филос. наук. Ростов н/Д, 2003; Новый терроризм в мире и на юге России. Ростов н/Д, 2005; Новые тенденции в террористическом движении в контексте геополитических трансформаций на Юге России // «Евразийский проект: кавказский вектор»: Мат. науч.-практ. семинара. Азов, 2005; Современный терроризм: нетрадиционный актер геополитики Юга России // Философская инноватика и современная геополитика.– Ростов-на-Дону, 2010; Политические институты исламского мира: идеология и практика. – Ростов-на-Дону, 2001; Терроризм и антитеррористическая деятельность на Юге России. – Москва - Ростов-на-Дону, 2011 и др.

М.И. Сампиев, К.М. Ханбабаев. Исследования указанных авторов ценны тем, что в них прослеживается степень включенности религиозного (исламского) фактора в общественно-политические процессы и отношения на Северном Кавказе в тех или иных исторических условиях.

Основными ультрарадикальными субъектами на Северном Кавказе выступают т.н. «исламистские джамааты». Разобраться в тонкостях и нюансах данного аспекта помогли исследования авторитетного чеченского ученого-исламоведа В.Х. Акаева, а также С.Я. Сущего, Р.А. Силантьева и др.<sup>1</sup>

Значительную помощь в изучении экономических аспектов противодействия деятельности северокавказских исламистских террористических организаций оказали научные работы Ю.С. Колесникова и А.И. Добаева<sup>2</sup>.

Труды вышеназванных авторов многогранно и достаточно полно освещают процесс становления и развития радикального исламистского и террористического движений. Однако детальное изучение научной разработанности заявленной темы позволяет сделать вывод о том, что террористические исламистские религиозно-политические организации на Северном Кавказе, рассматриваемые в контексте институционально-политологического подхода, ранее не являлись предметом научного исследования. Наличие дискуссионных и неисследованных вопросов придает теме проблемный характер, что позволяет утверждать об актуальности разрабатываемой темы.

**Цель научного исследования:** изучить институциональное развитие террористических исламистских религиозно-политических организаций на Северном Кавказе, выявить их роль и место в международной сетевой террористической системе.

---

<sup>1</sup> Акаев В.Х. Ислам: социокультурная реальность на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 2004; Религиозно-политический конфликт в ЧР Ичкерия // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 5; Северокавказский ваххабизм – разновидность исламского радикализма // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 2000. № 3; Традиционный ислам и ваххабизм (к религиозно-политической ситуации в Чечне) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. 2000. № 2; Акаев В.Х., Вок Г.Б., Керимов М.М. Ислам в Чечне (традиции и современность). Грозный, 2006 и т.д.; Суций С.Я. Террористическое подполье на востоке северного Кавказа (Чечня, Дагестан, Ингушетия). Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2010; Силантьев Р.А. Ислам в современной России. Энциклопедия. М.: Алгоритм, 2008.

<sup>2</sup> Колесников Ю. Какая «стратегия» нужна Северному Кавказу // Южно-Российский форум. 2010. - № 1.; Добаев А.И. Экономическая безопасность и терроризм в эпоху глобализации / Южнороссийское обозрение. Вып. 52. – Ростов н/Дону, 2008; Хавала: неофициальная система финансирования терроризма / Южнороссийское обозрение. Выпуск 65. – Ростов н/Д., 2010.

**Задачи исследования:**

– определить основные подходы к исследованию современных террористических религиозно-политических организаций и выявить содержание используемых понятий;

– раскрыть сущность и рассмотреть типологии международных исламистских террористических организаций;

– исследовать динамику радикализации религиозно-политических организаций на Северном Кавказе в историческом аспекте;

– рассмотреть структуру и выявить современные тенденции развития террористических религиозно-политических организаций на Северном Кавказе в постсоветский период;

– разработать политические аспекты усиления стратегии противодействия терроризму в северокавказском регионе.

**Объект исследования:** террористические исламистские религиозно-политические организации.

**Предмет исследования:** политическая институционализация террористических организаций, действующих на Северном Кавказе под прикрытием ислама.

**Методология исследования.** Исследование осуществлялось с опорой на общие и специальные теоретические методы, принятые в современной отечественной и зарубежной политологии. Методологической основой исследования послужили диалектический метод и метод системного анализа изучаемых явлений. При этом автор исходит из того, что анализируемые явления по сути своей динамичны, что определило необходимость исследовать их в историческом аспекте. Основным подходом выбран институциональный подход, позволяющий подробным образом рассмотреть институты террористического движения. Применялся метод сравнительного анализа при сопоставлении деятельности международных и северокавказских исламистских террористических религиозно-политических организаций. Наряду с этим использовался метод изучения явления «от общего к частному»: от структур глобальной террористической сети к локальным сетевым группировкам т.н. «северокавказским джамаатам».

**Источниковая база** диссертационного исследования представлена трудами классиков философии (Аристотель, Плутарх, Н. Макиавелли, Т. Гоббс, К. Маркс, М. Вебер, М. Ориу, Э. Дюркгейм, А. Камю и др.), научными изданиями, вышедшими из-под пера востоковедов, исламоведов, правоведов, историков, политоло-

гов, конфликтологов, террологов (Ю.И. Авдеев, В.А. Авксентьев, С.Л. Агаев, И.А. Александров, Ю.М. Антонян, С. Ахмедов, М.С. Ашимбаев, Б.М. Бабаджанов, З. Бжезинский, В.И. Василенко, А.М. Васильев, Л.С. Васильев, Ю.В. Васильев, В.В. Витюк, Б.Г. Гафуров, Роен Гунаратна, А.Н. Гушер, М.И. Давлатов, С.У. Дикаев, И.П. Добаев, С.М. Ермаков, Н.В. Жданов, О.В. Зотов, Ю. Иванич, А.А. Игнатенко, Л.И. Климович, А.В. Коровников, А.В. Косиченко, Г. Курбанов, Р. Ланда, С.А. Ланцов, В.В. Лунеев, Е.Г. Ляхов, А.В. Малашенко, Б.Ж. Нурмухамедов, Д.В. Ольшанский, В.Е. Петрищев, В.Н. Пластун, Л.Р. Полонская, В. Порохова, Э. Сиван, А. Серафим, Л.Р. Сюкияйнен, М.П. Требин, Э. Фромм, Б. Хоффман и др.).

Источниками диссертационного исследования послужили доктрины видных идеологов исламизма – аль-Ваххаба, Ибн Ханбала, идеи которых развили современные теоретики исламизма (Бен Баз, Ибн Джамил Зину, аль-Завахири, аль-Заркави, Д.М. Камил, Юсеф аль-Кардави, С. Кутб, С.Ф. Фаузан, Аль-Маудуди, Аль-Умар), изучены стенограммы речей, интервью Усамы бен Ладена, В. Хаддада, С. Хаввы и др.

Изучены и учтены в материалах настоящего исследования и произведения некоторых северокавказских идеологов и приверженцев радикального исламизма (Б. Магомедов, М. Удугов, З. Яндарбиев и др.). Наряду с этим библиографической базой послужили также произведения представителей традиционного (суфийского) ислама Чечни и Дагестана (Саид Афанди аль-Чиркави, А.-Х. Кадыров).

Источниковая база исследования представлена также официальными документами, принятыми на различных уровнях<sup>1</sup>, мате-

---

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации. – М., 1999; Военная доктрина Российской Федерации. – М., 2010; Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. № 15. Ст. 769; Концепция национальной безопасности Российской Федерации (в редакции Указа Президента РФ от 10 января 2000 г., № 24 // Российская газета. – 2000. – 18 янв.; Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации // Российская газета. – 2009. – 20 окт.; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // <http://www.kremlin.ru>; Концепция государственной национальной политики Российской Федерации // Вертикаль власти. Региональная и национальная политика, принципы местного самоуправления. Документы. Комментарии. Разъяснения. Выпуск № 15. - М., 1996; Концепция государственной национальной политики Российской Федерации на Северном Кавказе. - М., 1998; Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета. – 2000. – 28 сент.; Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130 ФЗ «О борьбе с терроризмом» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. - № 31. – Ст. 3808; Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». – М., 2006; Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40 ФЗ «Об органах Федеральной службы безопасности

риалами официальных структур традиционного ислама, статьями, интервью и текстами выступлений исламских и исламистских деятелей; многочисленными информационно-аналитическими материалами, в том числе содержащимися в Интернете.

Наряду с этим использованы личный опыт, наблюдения автора, который имеет практический опыт в изучении деятельности террористических организаций на Северном Кавказе и выработке практических мер, направленных на выявление, предупреждение и пресечение их противоправных действий.

*Научная новизна исследования* состоит в следующем:

- определены основные подходы к исследованию современных террористических религиозно-политических организаций, прописано содержание используемых понятий;

- раскрыта сущность и приведены типологии международных исламистских террористических религиозно-политических организаций;

- рассмотрена динамика радикализации религиозно-политических организаций на Северном Кавказе в историческом аспекте;

- исследована структура и описаны современные тенденции развития террористических религиозно-политических организаций на Северном Кавказе в постсоветский период;

- предложены комплексные меры, направленные на усиление стратегии противодействия терроризму в северокавказском регионе.

---

в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 15. – Ст. 1269; Федеральный закон от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 ФЗ «О средствах массовой информации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. - № 7; Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. – 2002. – 30 июля; Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115 ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации, - 2001. - № 33. – Ст. 3418; Постановление Правительства РФ от 25 августа 2001 г. № 629 «О федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 годы)» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 36. - Ст. 3577; Постановление Правительства Российской Федерации от 18 января 2003 г. № 27 «Об утверждении положения о порядке определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности, и доведение этого перечня до сведений организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. - № 4. – Ст. 329.

### *Положения, выносимые на защиту:*

1. В качестве методологического конструкта диссертационного исследования предлагается рабочее определение понятия «террористические исламистские религиозно-политические организации»: это террористические структуры, использующие исламские лозунги как идеологическую платформу при осуществлении своей деструктивной деятельности с целью устрашения, подавления политических противников для насильственного насаждения собственной веры и изменения существующего общественно-политического строя путем построения т.н. «исламского государства» и повсеместного установления норм шариата, разрушения светских государственных режимов и упразднения нерелигиозных идеологий.

2. За последние два десятка лет деятельность значительного числа зарубежных современных исламистских институтов радикализируется, допуская использование террористических методов борьбы с целью реализации т.н. «исламистского проекта». Процесс институционализации международного террористического исламистского движения идет по следующему пути: из мелких разрозненных радикально-исламистских групп к 1998 г. на базе Аль-Каиды создаются иерархические структуры исламистского фронта джихада, а в первое десятилетие XXI в. деятельность террористов объединяется в единую сеть, у которой нет единого командования, но есть сплоченность действий, политическое планирование, общность целей и единство идеологических доктрин.

3. В процессе радикализации деятельности религиозно-политических организаций на Северном Кавказе можно выделить три периода: имперский (связан, прежде всего, с ходом и итогами Кавказской войны и явлением, получившим определение «кавказский мюридизм»), советский (характеризуется противодействием становлению советской власти в северокавказском регионе, а в годы Второй мировой войны – коллаборационизмом, распространившимся среди части региональных элит), постсоветский (связан с политизацией и радикализацией ислама в указанный период, появлением и институционализацией религиозно-политических и террористических группировок).

4. Современное развитие террористических исламистских религиозно-политических организаций на Северном Кавказе характеризуется дальнейшей их интеграцией в систему современного между-

народного исламистского террористического движения. Сегодня они, как правило, представляют собой подпольные сетевые структуры, объединенные общими с «мировым джихадом» целями и идеологическими установками, а также имеющие идентичные с крупными террористическими исламистскими организациями характерные черты. Структурно северокавказская террористическая сеть состоит из т.н. «джамаатов», совокупность таких «джамаатов», располагающихся в рамках северокавказских республик, формирует «вилаяты», которые, в свою очередь, в сумме образуют «Имарат Кавказ», входящий во всеобщую сеть исламистов мира как «кавказский» узел.

5. При выработке стратегии противодействия терроризму на Северном Кавказе предлагается учитывать три подхода: – узкий (рассматривает борьбу с терроризмом как с уголовным преступлением и направлен на совершенствование антитеррористического законодательства, укрепление спецслужб и правоохранительных органов РФ в антитеррористической деятельности, выявление и пресечение финансовых потоков террористической деятельности; информационное обеспечение комплекса мер по борьбе с терроризмом); – широкий подход (рассматривает борьбу с терроризмом как с многомерным социально-политическим явлением и ориентирован на борьбу с имеющимися в северокавказском регионе конфликтогенными факторами в этноконфессиональной, демографической и экономической сферах); – глобальный подход (рассматривает борьбу с терроризмом как с международной угрозой и нацелен на снижение уровня геополитической напряженности и совершенствование оформления правового пространства в сфере противодействия терроризму как на своей территории, так и за ее пределами).

*Научно-практическая значимость работы* состоит в том, что в ней комплексно определена структура северокавказского террористического движения, выявлена его роль и место в глобальном масштабе. В работе содержится не только теоретический анализ предмета исследования, но и некоторые практические разработки, которые могут использоваться при осуществлении антитеррористической деятельности правоохранительных органов, Национального антитеррористического комитета, антитеррористических комиссий субъектов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Материалы работы могут представлять интерес для СМИ, как общественного института, непосредственно

влияющего на формирование «антиваххабитского» мировоззрения у населения северокавказского региона. Данные, полученные в ходе диссертационного исследования, его выводы и разработанные практические предложения могут быть использованы органами государственной власти регионального и муниципального уровней на территории Юга России (полномочные представители Президента РФ в ЮФО и СКФО, главы субъектов Российской Федерации и муниципальных органов) с целью регулирования внутренней политики в области экономики, культуры, образования, а также межнациональной и межконфессиональной сферах.

Результаты диссертации также могут быть использованы в лекционных курсах, при разработке учебных программ по исламоведению, регионоведению, этнополитике, геополитике, этноконфликтологии в высших учебных заведениях и системе повышения квалификации.

**Апробация работы.** Основные результаты исследования освещались в ходе всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы государственной безопасности РФ» (Ростов-на-Дону, 2008 г.), межрегиональной научно-практической конференции «Проблемы воспитания толерантности и профилактики экстремизма в молодежной среде» (Ростов-на-Дону, 2008 г.), международной научно-практической конференции «Миграционные процессы на Юге России: реалии, проблемы, перспективы» (Ростов-на-Дону, 2008 г.), межрегиональной научно-практической конференции «Регулирование социально-этнических процессов в условиях региональных рисков экстремизма» (Ростов-на-Дону, 2010 г.), международной научной конференции, посвященной 90-летию З.И. Анчабадзе (г. Сухум, Абхазия, 2010г.), на расширенном заседании ученого совета ЮНЦ РАН по теме «Черкесский вопрос» в контексте угроз и рисков в Азово-Черноморском регионе» (Ростов-на-Дону, 2011г.).

Основные положения, полученные в ходе исследования, изложены в 9 научных публикациях, в том числе 4 – в журналах, рекомендованных ВАК, а также в монографии «Институционализация современных радикальных неправительственных религиозно-политических организаций на Северном Кавказе» (всего на 16,4 п.л.).

**Структура работы.** Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, включающей 258 источников.

## II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *введении* обосновывается актуальность темы диссертации исследования, освещается степень ее разработанности, определяется цель и задачи исследования, его предмет и объект, рассматриваются теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, отмечается ее научная новизна и выносимые на защиту положения, а также научно-практическая значимость работы.

*В первой главе «Террористические исламистские религиозно-политические организации (РПО): методология институционально-политологического исследования»* рассматриваются базовые понятия исследования «институт», «социальный институт», «политический институт», «религиозный институт», «религиозно-политический институт», «исламские религиозно-политические организации (РПО)», «радикальные исламские РПО», «экстремистские исламские РПО», «террористические исламистские РПО», а также и другие смежные явления.

Представлено рабочее определение главного методологического конструкта диссертационного исследования: *террористические исламистские религиозно-политические организации* – это террористические структуры, использующие исламские лозунги как идеологическую платформу при осуществлении своей деструктивной деятельности с целью устрашения, подавления политических противников для насильственного насаждения собственной веры и изменения существующего общественно-политического строя путем построения т.н. «исламского государства» и повсеместного установления норм шариата, разрушения светских государственных режимов и упразднения нерелигиозных идеологий.

Со второй половины XX в. и особенно в последние десятилетия практически на всей территории «исламского пояса», который тянется от юга Европы через Северную Африку, Ближний Восток, Юго-Западную и Центральную Азию до Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии, начался бурный процесс образования различных религиозно-политических объединений и группировок, которые заявляют о себе как исламистских организациях и оказывают значительное влияние на внутреннюю и внешнюю политику государств. Отдельные из них находятся в непримиримой оппозиции к существующей власти и не исключают возможности использования насилия, в том числе путем проведения террористических актов. В осно-

ве идеологии крайних форм радикального ислама лежат положения раннего, первоначального ваххабизма, выдвинутые в свое время вероучителем М. Ибн Абд аль-Ваххабом и призывающие верующих к джихаду в его узком понимании как к агрессивной войне со всеми «неверными».

Истоки зарубежного современного исламского радикализма следует отнести ко времени завершения стадии формирования колониальной и полуколониальной систем, то есть ко времени окончания Первой мировой войны. Именно в этот период стали возникать организации, оппозиционные колониальным властям: например, в Египте была создана первая такая современная структура - ассоциация «Братья-мусульмане». Дальнейшее распространение экстремистской идеологии исламской направленности практически по всему миру в конце XX века было связано с рядом факторов международного и регионального характера: экономические трудности в странах мусульманского мира; исламская революция в Иране, после которой возникли массовые религиозно-политические вооруженные группировки в Кувейте, ОАЭ, Ливане, Египте и Судане, а также в зоне палестинской автономии; война в Афганистане, спровоцировавшая распространение крайних форм ислама; распад социалистической системы и развал Советского Союза.

Указанные негативные факторы стали почвой для создания в 1988 г. Усамой бен Ладеном (уничтожен в мае 2011 г.) в Афганистане новой организации под названием «Аль-Каида» («База», «Основа»), целью которой было формирование всемирной арабской армии и распространение «джихада» на другие страны мира. Сегодня «Аль-Каида» является авангардом мирового террористического движения и наиболее ярким классическим примером его институционализации.

«Аль-Каида» объединяет множество крупных террористических группирований и располагает сетью ячеек практически в 100 странах мира. Одновременно внутри самой организации идет процесс упорядочения ее деятельности путем формирования управляющих структур: разработана и функционирует система «комитетов», осуществляющих руководство разными направлениями работы, такими как обучение террористов, поиск потенциальных мишеней для терактов, финансовые операции и вынесение постановле-

ний, основанных на законах шариата и оправдывающих действия «Аль-Каиды». В эту структуру входят: «Шура» (Консультационный Совет), «Шариа» (Политический комитет), Военный комитет, Финансовый комитет, Комитет иностранных закупок, Комитет безопасности, Комитет информации.

По образу «Аль-Каиды» выстроена деятельность других международных террористических структур, например, «Палестинское движение сопротивления» (ХАМАС), Палестинский «Исламский джихад» (ИД) и многие другие, которые также организованы по сетевому признаку, не имеют четко выраженной иерархии, практикуют делегирование полномочий по принятию решений независимо действующим и разбросанным по всему миру ячейкам, между которыми создаются временные горизонтальные связи.

В настоящее время в мире существуют сотни исламистских террористических организаций и группировок, и процесс их институционализации продолжается. В связи с этим в исследовании приводятся разработанные учеными типологии исламских религиозно-политических организаций (ИРПО), в том числе и предложенное И.П.Добаевым деление их на основании эволюционного подхода, выделяющее четыре поколения в динамике их развития.

Особого внимания заслуживают современные зарубежные ИРПО террористической направленности, относящиеся к четвертому (современному) поколению развития, сформировавшиеся по сетевому принципу из мелких разрозненных групп, взаимодействующие друг с другом и образующие единую сеть, что затрудняет борьбу с ними.

На сегодняшний день указанные организации можно условно разделить на несколько основных кластеров: Центральный аппарат, ближневосточные арабы, магрибские арабы и представители Юго-Восточной Азии. Указанные объединения располагаются по территориальному принципу и объединяют отдельные узлы, состоящие из разрозненных группировок, при координирующей роли единого центрального узла во главе с «Аль-Каидой».

Деятельность исламистских религиозно-политических организаций террористической направленности давно выходит за рамки Ближнего Востока, принимая международный характер, угрожающий безопасности многих государств, в том числе и России.

Таким образом, за последние два десятка лет деятельность значительного числа зарубежных современных исламистских структур радикализируется, допуская использование террористических методов борьбы с целью реализации т.н. «исламистского проекта». Процесс институционализации международного террористического исламистского движения идет по следующему пути: из мелких разрозненных радикально-исламистских групп к концу XX в. на базе Аль-Каиды создаются иерархические структуры исламистского фронта джихада, а в первое десятилетие XXI века деятельность террористов децентрализуется и объединяется в единую сеть, у которой нет единого командования, но есть сплоченность действий и политическое планирование.

**Во второй главе «Религиозно-политические организации на Северном Кавказе: история и современность»** рассмотрено формирование религиозно-политических структур исламистского толка на Северном Кавказе в историческом прошлом с делением указанного процесса на три этапа: имперский, советский и постсоветский.

*Имперский этап* связан с процессом объединения под знаменами имамов значительных вооруженных формирований, ведших бои с царской армией с целью создания и отстаивания исламского государства – имамата. Наиболее яркими примерами этому стала борьба против царской России под предводительством чеченца Ущурмы, известного под именем шейха Мансура (1785-1791 гг.), и имама Шамиля, ставшего продолжателем его дела. В 1834г. имаму Шамилю удалось объединить часть горцев Северного Кавказа и создать Имамат – теократическое государство, которое оказалось в состоянии 25 лет противостоять самой сильной тогда военной державе мира. Поражение горцев в Кавказской войне привело к изменению их деятельности, трансформировавшейся из организованной, массовой формы борьбы в индивидуально-групповую, которая получила название «абречество» и стала прообразом современных террористических группировок.

*Советский период* характеризуется созданием официальных исламских организаций, деятельность которых под влиянием Германии, Великобритании и Турции, ориентированных на создание на Северном Кавказе подконтрольных государственных образований, приобретает в скрытой форме радикальный политизированный характер. Следствием этого стали пресеченные большевистским

правительством исламистские устремления, направленные на провозглашение на территории России имаматов. В частности, предпринимались попытки: в 1918 г. – образования Горской республики, в 1919 г. – объединения Чечни и северо-западной части Дагестана в «Северо-Кавказский Эмират», в 1920 г. – создания на территории Дагестана независимого государства с последующим отделением от России.

С середины 20-х гг. и до начала Великой Отечественной войны доминирующей тенденцией стало противостояние ислама и власти, предпринимающей попытки подавить религию путем свертывания системы религиозного образования, прекращения деятельности шариатских судов, арестов шейхов и мулл. В этот период почти все мечети были закрыты, а религиозная литература реквизировалась или уничтожалась. Мощный удар по мусульманским народам Северного Кавказа был нанесен в военные годы: некоторые из них (чеченцы, ингуши, балкарцы и карачаевцы) были репрессированы и депортированы в Среднюю Азию и Казахстан; другие (осетины, лакцы и аварцы) были насильственно переселены на территории выселенных народов. Указанные исторические процессы способствовали нарастанию росту радикальных настроений в мусульманской среде.

Наиболее рельефно институциональное оформление радикального ислама в России стало проявляться в 70-80-х гг. XX в., что связано с расцветом исламизма в этот период за рубежом. Война в Афганистане, а также «исламская» революция в Иране способствовали проникновению на Кавказ через Афганистан первых ваххабитских амиров, основавших свои ячейки в северокавказских республиках. В указанный период иностранными моджахедами активно насаждался «ваххабизм», который в начале постсоветского периода становится идеологической и организационной оболочкой при реализации практических интересов северокавказских сепаратистов и националистов. При этом исламистский экстремизм и терроризм на Северном Кавказе впитал в себя этнонациональные черты, в основе которых заложены архаичные формы социального поведения горских народов в имперский период, такие как наездничество, абречество, обычай кровной мести и др.

Все эти факторы в большой степени укрепили позиции исламизма как мобилизующей силы, направленной на джихад против неверных для реализации основной в то время сепаратистской цели –

провозглашение независимой Ичкерии и отделение ее от Российской Федерации. Указанный вектор определил появление национал-радикальных движений, ведущих борьбу с федеральным центром в форме осуществляемых отдельными небольшими группами террористических актов (подрывы многоэтажных жилых домов, массовые захваты невинных заложников). Это спровоцировало вооруженные действия со стороны федеральных сил с целью «наведения конституционного порядка» в период первой чеченской войны (1994-1996 гг.). Начало боевых действий стимулировало дальнейший рост радикализации чеченских сепаратистов, использовавших период военного «межсезонья» (1996-1999 гг.) для укрепления своих позиций путем подготовки новых вооруженных сил в создаваемых при помощи зарубежных моджахедов лагерях подготовки боевиков.

После разгрома чеченских боевиков, ведших фронтальные бои с федеральными силами в ходе второй чеченской войны (1999-2000 гг.), приоритеты исламских экстремистов в расстановке их идеологической основы изменились. С целью привлечения дополнительных сил и сторонников на месте прежней этносепаратистской идеи отчленения от России части «самоопределившейся» территории выросла новая, религиозная – создание на Кавказе независимого исламского государства, живущего по законам шариата. Указанная идея, устранившая национальные различия между кавказскими народами, значительно увеличила потенциальные силы боевиков. Наряду с этим исламская идея сопротивления позволила привлечь к нему внимание религиозных борцов со всего мира с их немалыми финансовыми возможностями. Таким образом, смена идеологической основы экстремистов привела к распространению салафитского движения в другие республики Северного Кавказа и трансформации «сопротивления» в мобильные террористические группировки, действовавшие партизанскими методами.

В современный или *постсоветский период* разрозненные партизанские группы, налаживая связи между собой, постепенно формируют сетевую структуру, позволяющую обеспечивать большую эффективность и лучшую конспиративность террористической деятельности. Наряду с этим происходит их дальнейшая интеграция в систему современного международного исламистского террористического движения. Сегодня они, как правило, представляют

собой подпольные сетевые структуры, объединенные общими с современным международным исламистским террористическим движением целями и идеологическими установками, а также имеющие идентичные с крупными террористическими исламистскими организациями характерные черты.

Основной структурной единицей северокавказской террористической сети является «джамаат» (террористическая организация или банда) во главе с амиром. Совокупность таких джамаатов образует располагающиеся в рамках северокавказских республик шесть «виллатов», объединенных с 2007 года в «Имарат Кавказ», который, в свою очередь, входит во всеобщую сеть исламистов мира.

Сегодня «Имарат Кавказ» не только выступает политико-идеологическим рупором, заменившим идею национальной независимости доктриной освобождения от «власти неверных» с целью установления шариатского правления на всей территории Северного Кавказа, но и управляет деятельностью террористического подполья в указанном регионе. По территориальному устройству Имарат Кавказ походит на федеративное государство, подобно «Аль-Каиде» имеет административное разделение на ряд управляющих структур или «комитетов», по режиму правления Имарат Кавказ можно сравнить с авторитаризмом.

Таким образом, международным исламистским движением, использующим террористические методы ведения борьбы с «неверными», в архитектуре глобального салафитского джихада создан северокавказский террористический узел, занимающий отдельное место. При всей территориальной обособленности последнего он связан со всеми основными крупными международными кластерами террористического движения.

С учетом описанных новых тенденций в развитии террористического движения в *третьей главе «Политические аспекты усиления стратегии противодействия терроризму в северокавказском регионе»* обосновывается важность многомерного взгляда при выработке стратегии противодействия терроризму на Северном Кавказе и предлагается учитывать три подхода: узкий подход (рассматривает борьбу с терроризмом как с уголовным преступлением); широкий подход (рассматривает борьбу с терроризмом как с многомерным социально-политическим явлением); глобальный подход (рассматривает борьбу с терроризмом как с международной угрозой).

В первом случае представляется необходимым совершенствование антитеррористического законодательства; укрепление спецслужб и правоохранительных органов РФ в антитеррористической деятельности; выявление и пресечение финансовых потоков террористической деятельности (внешних и внутренних); информационное обеспечение комплекса мер по борьбе с терроризмом.

По мнению автора, на сегодняшний день представляется целесообразным усовершенствование Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», отдельные основополагающие установки которого не являются достаточными для организации антитеррористической деятельности. С учетом того, что терроризм приобретает международный характер, необходимо разработать новый модельный закон о борьбе с терроризмом с учетом качественно новых подходов. Это, в свою очередь, повлечет модернизацию Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РФ, Федерального закона «Об оружии», Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», которые позволят расширить возможности правоохранительных органов по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности. Напрашивается новая редакция Федеральных законов «О безопасности» и «О чрезвычайном положении». Существенных дополнений и коррекции потребует законодательство, касающееся обеспечения безопасности ядерных, химических, бактериологических и т.п. объектов, информационной безопасности, рекламы и деятельности СМИ, местного самоуправления и др. В рассматриваемом аспекте необходима конкретизация договоров о размежевании и взаимном делегировании полномочий РФ и ее субъектов. Необходимые дополнения потребуются внести в нормативные акты о координации правоохранительной деятельности, о государственных инспекциях, пожарной безопасности и т.д.

Информационное обеспечение комплекса мер по борьбе с терроризмом должно предусматривать мониторинг террористической и антитеррористической деятельности; унификацию ведомственных и межгосударственных подходов к накоплению и учету данных, касающихся террористических организаций, их участников и пособников; создание единого банка данных и режима информационного обмена, методик оценки последствий террористических деяний; накопление и обобщение мирового опыта борьбы с терро-

ризмом, доведение его до соответствующих организаций. Представляется важным создание единого антитеррористического информационного пространства на международном и национальном уровнях.

Имеющиеся в государстве специализированные структуры можно назвать подготовленными к борьбе с терроризмом лишь условно, поскольку они в большей степени ориентированы на проведение силовых акций, когда преступление уже совершено. Поэтому в основе укрепления антитеррористической деятельности спецслужб и правоохранительных органов РФ должно стать совершенствование оперативной работы, позволяющей выявлять террористические организации на стадии возникновения, а террористические акты пресекать на стадии планирования и подготовки.

Для совершенствования организации работы, направленной на пресечение каналов финансовой подпитки террористов (внешних и внутренних), представляется необходимым осуществление комплекса мер по перекрытию каналов поступления террористам финансовых средств, оружия, боеприпасов, взрывных устройств, средств связи, взрывчатых веществ и других средств поражения, отравляющих веществ, химического и биологического оружия.

Для достижения наибольшего эффекта антитеррористической деятельности правоохранительных органов и специальных служб представляется важным учитывать новую современную сетевую структуру северокавказского террористического движения, в которой вычленять узловые фигуры и наносить синхронные удары одновременно по нескольким основным наиболее крупным из них.

При этом недопустимо сведение борьбы с терроризмом лишь к силовым методам. Расширить сферу противодействия терроризму на Северном Кавказе позволяет широкий подход, в рамках которого терроризм на Северном Кавказе представляется как многомерное явление, порождаемое конфликтогенными факторами, в числе которых наряду с экономическим, демографо-миграционным и другими значительное по важности место занимает этноконфессиональный фактор.

В рамках последнего фактора приоритетным является не допустить развитие исламофобии и кавказофобии в Российской Федерации, способной усилить экстремистские настроения в среде мусульман. Необходимо обеспечение государственной под-

держки мусульманского духовенства Юга России в противодействии антиконституционным и радикальным исламистским проявлениям, акцентировав внимание на необходимости преодоления раскола духовных управлений мусульман в субъектах РФ в ЮФО и СКФО.

Важным представляется усиление идеолого-пропагандистской контрфундаменталистской деятельности, особенно в среде молодежи, с целью недопущения распространения радикально-экстремистской идеологии. Перспективный путь – это пропаганда общих для всех традиционных религий нравственных и духовных ценностей, в том числе и в исламе.

Для недопущения разрастания социальной базы «джихада» наиболее важным является модернизация ислама путем совершенствования на государственном уровне исламского образования по всей вертикали, начиная от мусульманских школ и заканчивая высшими исламскими учебными заведениями (начальные и воскресные школы, мактабы, медресе и вузы).

Для корректировки демографо-миграционного дисбаланса на Северном Кавказе необходимо создание условий для возвращения в северокавказские республики русскоязычного населения, являющегося оплотом проведения политики Кремля и гарантом правопорядка, путем предоставления вернувшимся экономических и социальных льгот.

В экономическом плане важным является преодоление упаднического аграрного уклада северокавказской экономики путем развития региональной промышленности путем привлечения ино-региональных инвестиций при усилении контроля за использованием указанных финансовых средств. Наряду с этим необходима корпоратизация и сетизация мелкотоварного сектора, его индустриализация. Важна также конвергенция разобщенных рынков Северного Кавказа. Внешнеэкономическая стратегия развития Северного Кавказа должна быть направлена на включение региона в общую макроэкономическую динамику как конкурентного субъекта.

Глобальный подход позволяет осознать, что северокавказский терроризм является не первопричиной, но следствием геополитического передела мира, ставшего возможным после крушения Советского Союза. Терроризм сегодня выступает одним из специфиче-

ских средств тех геополитических сил, которые переформируют мир, мировую политику и международные отношения.

Новая геополитическая роль региона в сочетании с высоким внутренним потенциалом конфликтности обусловили превращение его в одну из основных «зон нестабильности» в мире, благоприятных для развития террористического движения. Снижение уровня геополитической напряженности, преодоление внутренних конфликтогенных факторов и есть борьба с террористическими проявлениями на Северном Кавказе. Этому должно способствовать совершенствование оформления правового пространства, направленного на противодействие терроризму как на своей территории, так и за ее пределами.

### **По теме диссертации опубликованы следующие работы:**

1. *Романченко Н.Е.* Современные террористические организации: причины явления, институциональная классификация, векторы противодействия // *Философия права*. 2009. № 4 (35). – 0,7 п.л. (ведущий журнал из списка ВАК Минобрнауки РФ).

2. *Романченко Н.Е.* Исламские неправительственные религиозно-политические организации в современном мире: новые тенденции развития по террористическому вектору // *Философия права*. 2010. № 5. – 0,5 п.л. (ведущий журнал из списка ВАК Минобрнауки РФ).

3. *Романченко Н.Е.* Современные тенденции в террористической деятельности исламских неправительственных религиозно-политических организаций // *Вестник контрразведки*. Выпуск № 234. – М., 2011. – 0,6 п.л. (ведущий журнал из списка ВАК Минобрнауки РФ).

4. *Романченко Н.Е.* Типология современных террористических организаций и направления противодействия их деятельности // *Информационный бюллетень Национального антитеррористического комитета*. – М., 2011. – 0,7 п.л. (ведущий журнал из списка ВАК Минобрнауки РФ).

5. *Романченко Н.Е.* Институционализация современных радикальных неправительственных религиозно-политических организаций на Северном Кавказе. Монография. – М.–Ростов н/Д.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2011. – 11,5 п.л.

6. Романченко Н.Е. Исламский прозелитизм – угроза безопасности России // Актуальные проблемы государственной безопасности Российской Федерации: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 22 февраля 2008 г. – Ростов-на-Дону: РГУПС, 2008. – 0,3 п.л.

7. Романченко Н.Е. Религиозный экстремизм в молодежной среде Ростовской области // Проблемы воспитания толерантности и профилактики экстремизма в молодежной среде: Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. 16-18 апреля 2008г. – Ростов-на-Дону: ИППК ЮФУ, 2008. – 0,6 п.л.

8. Романченко Н.Е. Факторы, влияющие на отток русскоязычного населения из республик Северного Кавказа // Миграционные процессы на Юге России: реалии, проблемы, перспективы: Сборник материалов международной научно-практической конференции. 23-24 мая 2008 г. – Ростов-на-Дону: СКАГС, 2008. – 0,3 п.л.

9. Романченко Н.Е. О распространении в Северо-Кавказском регионе идей радикального ислама и мерах, направленных на его противодействие // Регулирование социально-этнических процессов в условиях региональных рисков экстремизма: Сборник тезисов межрегиональной научно-практической конференции. 28 апреля 2010 г. – Ростов-на-Дону: СКАГС, 2010. – 0,6 п.л.

10. Романченко Н.Е. Современные тенденции в развитии террористической деятельности исламистских террористических организаций // Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 90-летию З.И. Анчабадзе. 27-28 мая 2010 г. – Сухум (Абхазия): Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа Академии наук Абхазии, 2010. – 0,6 п.л.

Текст автореферата размещен на сайтах Министерства образования и науки Российской Федерации: <http://vak2.ed.gov.ru/>; Северо-Кавказской академии государственной службы: <http://www.skags.ru/>.

Подписано в печать 16.11.2011. Формат 60x84/16.  
Гарнитура Times New Roman. Усл. п.л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ 557.  
Отпечатано ООО «Офисный мир КМ». 344016, Ростов-на-Дону,  
пер. Нефтяной, 1